

Деятельность Красноярского и Иркутского отделов Союза русского народа в годы Первой мировой войны

В статье рассматривается деятельность Красноярского и Иркутского отделов Союза русского народа в годы Первой мировой войны. К началу войны эти отделы пережили организационный и идеологический кризис. Социальный фундамент монархизма стал более шатким, количество членов в монархических организациях уменьшилось, связи между ними ослабли. Вялотекущая политическая деятельность отделов Союза русского народа в Красноярске и Иркутске вскоре после начала Первой мировой войны фактически сошла на нет.

Ключевые слова: монархические организации, Первая мировая война, Красноярск, Иркутск, Союз русского народа.

В начале XX века в Российской империи сложился широкий спектр политических партий и организаций. Каждая из них по-своему видела дальнейшее развитие страны и играла определенную роль в ее судьбе. Особое место в этом спектре занимали монархические союзы, пользовавшиеся материальной и моральной поддержкой правительства.

В условиях Первой мировой войны монархисты повсеместно выходили из политической борьбы. Чтобы понять, насколько закономерным был этот процесс, необходимо исследовать не только общие тенденции, но и обратиться к локальной истории. Тем более, это актуально для такого обширного государства, как Российская империя.

В советской историографии изучению деятельности монархических организаций уделялось мало внимания. Только в 1960–1970-е годы стали появляться специальные исследования «помещичьих партий»¹. Значительный же сдвиг в изучении регионального аспекта деятельности монархических организаций произошел в перестроечное время, когда в печать вышла монография А.П. Толочко «Политические партии и борьба за массы в Сибири в годы нового революционного подъема (1910–1914 гг.)»². Позднее в публикациях Д.И. Попова, М.В. Шиловского, А.А. Штырбула и др. был освещен значительный круг

¹ *Спирин Л.М.* Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. – 1920 г.). М., 1977; *Комин В.В.* Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1965; и др.

² *Толочко А.П.* Политические партии и борьба за массы в Сибири в годы нового революционного подъема (1910–1914 гг.). Томск, 1989.

проблем монархического движения в Сибири³. Отдельные аспекты идеологии и деятельности монархических отделов изучали М.А. Путинцева и А.Е. Язынин⁴. Основное внимание историков сосредоточено на периоде Первой русской революции и «годах реакции». Что касается деятельности монархистов в годы Первой мировой войны, то зачастую исследователи ограничиваются констатацией фактов прекращения деятельности монархических организаций⁵. Более основательно к изучению этого этапа в деятельности монархистов подошёл Е.Л. Бузмаков⁶. Он рассмотрел политические организации Сибири, относящихся, по его мнению, к черносотенным, и описал общесибирские тенденции, не углубляясь в местную специфику.

Цель данной статьи состоит в выявлении локальных особенностей монархических организаций Красноярска и Иркутска в годы Первой мировой войны. К таким организациям, исходя из программных установок, относились местные отделы Союза русского народа (СРН), видевшие «...блага Родины в незыблемом сохранении Православия, русскаго неограниченного Самодержавия и народности»⁷.

Для достижения поставленной цели был привлечен широкий круг источников: документы из фондов жандармских управлений, Енисейского губернского правления, материалы красноярских газет «Сусанин», «Отклики Сибири» и иркутской «Сибири».

К началу Первой мировой войны монархическое движение в России вступило в полосу затяжного кризиса, который затронул как центральные комитеты монархических союзов, так и их местные отделы. Упадок монархических отделов отмечали исследователи Ю.И. Кирьянов, С.А. Степанов и А.П. Толоч-

³ *Шиловский М.В.* Черносотенно-монархическое движение в Сибири начала XX века // Вопросы истории Сибири XX века. Новосибирск, 1999. С. 16–37; *Штырбул А.А.* Политическая культура Сибири: опыт провинциальной многопартийности (конец XIX – первая четверть XX века). Омск, 2008; *Ноздрин Г.А.* Политические объединения в сибирской деревне (середина 90-х гг. XIX в. – 1914 г.). Новосибирск, 2011; *Попов Д.И.* Борьба правомонархических партий за влияние на массы в условиях поляризации партийно-политических сил в Сибири в 1907–1917 гг. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2014. №3(3). С. 25–36; и др.

⁴ *Путинцева М.А.* К вопросу о деятельности Красноярского отдела Союза русского народа // Люди и судьбы. XX век: тезисы докладов и сообщений научной конференции. Красноярск, 2003. С. 18–21; *Язынин А.Е.* Политические партии Сибири в первые месяцы Первой мировой войны // Актуальные проблемы истории Первой мировой войны и перспективы их изучения: сборник материалов всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию с начала Первой мировой войны. Тюмень, 2015. С. 177–186.

⁵ *Толочко А.П.* Черносотенцы в Сибири (1905 г. – февраль 1917 г.). Омск, 1999.

⁶ *Бузмаков Е.Л.* Черносотенные организации в Сибири, 1905–1917 гг.: дис... канд. ист. наук. Томск, 2000.

⁷ Устав общества под названием «Союз русского народа». СПб, 1906. С. 3.

ко⁸. В Сибири ситуация осложнялась крайней малочисленностью социальных категорий населения, традиционно поддерживавших монархические идеи, – помещиков, купцов и священников.

Начавшиеся военные действия привели к изменениям в монархическом движении. 19 июля (1 августа) 1914 г. германский посол Ф. Пурталес в России предъявил министру иностранных дел С.Д. Сазонову ноту с объявлением войны. Это событие всколыхнуло всё общество, всю политическую элиту страны. 20 июля 1914 г. Высочайший Указ Сенату предписывал созвать 26 июля 1914 г. экстренное заседание Государственной думы⁹. Именно на нём представители различных общественно-политических сил страны выразили своё отношение к войне.

От лица объединенной монархической фракции, куда входили члены Союза русского народа (СРН), Российского народного союза имени Михаила Архангела и Всероссийского Дубровинского Союза русского народа, выступил Н.Е. Марков-второй. Его выступление было выдержано в патриотическом духе, но каких-либо действий он не предлагал¹⁰.

С началом войны деятельность сибирских монархистов, по мнению таких исследователей, как Г.А. Ноздрин, М.В. Шиловский, А.П. Толочко и А.Е. Язынин, активизировалась. Однако это явление оказалось краткосрочным и распад организаций не предотвратило¹¹.

В первые месяцы Первой мировой войны население Красноярска и Иркутска выказало живейший интерес к разворачивающимся в Европе событиям. Обыватели поддержали правительство. Население участвовало в патриотических акциях и вносило пожертвования в пользу фронта. На фоне разворачивающихся событий у местных монархистов возникла возможность укрепить свой политический вес, призывая к единению с царём и защите единой Сербии. 19 июля 1914 г. в Красноярске от имени местного отдела Союза русского народа были распространены листовки, призывавшие население участвовать в патриотических манифестациях¹².

⁸ Толочко А.П. Политические партии и борьба за массы в Сибири в годы нового революционного подъема (1910–1914 гг.). Томск, 1989. С. 158; Степанов С.А. Черная сотня в России (1905–1914 гг.). М., 1992. С. 421; Кирьянов Ю.И. Правые партии в России. 1911–1917 гг. М., 2001. С. 216–217.

⁹ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографический отчет заседания Государственной Думы, созванной на основании Высочайшего Указа Правительствующему Сенату от 20 июля 1914 г. СПб., 1914. С. 1.

¹⁰ Мировая война. Пг., 1915. С. 91.

¹¹ Ноздрин Г.А. Политические объединения в сибирской деревне... С. 218–221; Шиловский М.В. Черносотенно-монархическое движение в Сибири... С. 16–37; Толочко А.П. Черносотенцы в Сибири... С. 66–73, 81–83; Язынин А.Е. Политические партии Сибири в первые месяцы Первой мировой войны... С. 183.

¹² Хроника. Городские дела. Отголоски событий // Отклики Сибири. 1914. 20 июля.

21 июля 1914 г. в кафедральном соборе Иркутска епископом Евгением была совершена служба о даровании победы. После неё прошла патриотическая манифестация¹³. На следующий день в Красноярском кафедральном соборе во имя Рождества Пресвятой Богородицы в присутствии местной администрации был отслужен молебен о здравии Государя и о даровании победы русскому оружию. Сразу после молебна состоялась патриотическая манифестация численностью около ста человек¹⁴. Несмотря на малочисленность, эта акция стала значимым событием в жизни губернского города.

Регулярно стали организовываться благотворительные гулянья, делаться отчисления в фонд помощи семьям призванных. В газетах появлялись сообщения о пожертвованиях. Так, например, Красноярское купеческое общество к концу июля сумело собрать четыре тысячи рублей на благотворительность и собиралось изыскать ещё дополнительно три тысячи рублей¹⁵. Не остались в стороне от проявлений поддержки и жители Иркутска. В начале августа Н.Т. Зверев пожертвовал на нужды войны 10 тыс. рублей¹⁶.

В первые недели войны в Красноярске продолжала выходить монархическая газета «Сусанин». В июльском номере передовица содержала призывы ко всем «православным русским людям» объединиться вокруг царя для достижения победы. Редакция полностью поддерживала положения Высочайшего Манифеста о войне. Виновником войны называлась немецкая нация и ее милитаристские устремления. Жертвой изображалась «малая, но великая духом, единоверная нам Сербия». Россия, по мнению красноярских монархистов, была вынуждена в этих условиях выразить «братское сочувствие» Сербии и вступить в войну. Ради победы над врагом красноярские правые обещали сами и призывали местное население «принести всё на алтарь Отечества»¹⁷. Последний номер газеты «Сусанин» от 21 сентября 1914 г. был также выдержан в патриотическом духе и содержал, помимо стандартных новостных колонок, заметки о российских и союзных генералах, письма с фронта и антинемецкие статьи¹⁸.

Военно-патриотическая пропаганда сопровождалась распространением антисемитских взглядов красноярских монархистов. В одном из первых военных номеров «Сусанина» от 25 июля 1914 г. вышло сразу несколько антисемитских заметок: «Формуляр», «Паки и паки», «Тридцатилетний юбилей», «Благоденствующий Хаим», «Мнение великих людей об Иудеях». Во всех этих текстах евреям давалась крайне нелестная характеристика, их обвиняли в мо-

¹³ Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. Иркутск, 1994. С. 193.

¹⁴ Хроника. Патриотическая манифестация // Отклики Сибири (Красноярск). 1914. 24 июля.

¹⁵ Пожертвования купцов // Отклики Сибири (Красноярск). 1914. 15 августа.

¹⁶ Романов Н.С. Летопись города Иркутска... С. 194.

¹⁷ Народное патриотическое шествие // Сусанин (Красноярск). 1914. 20 июля.

¹⁸ См.: «Дорогие имена», «Вожди союзных армий», «Из писем с войны», «Культурные варвары-немцы» // Сусанин (Красноярск). 1914. 21 сентября.

шенничестве, клевете, спекуляциях и воровстве. Единственным решением этой проблемы монархисты видели в принудительном выселении евреев из Красноярска.

Откровенный шовинизм «Сусанина» не был поддержан в Красноярске, газета не окупалась. Поэтому в сентябре 1914 г. она прекратила существование. В начале 1915 г. красноярские монархисты предприняли попытку выпустить новую газету «Сусанин XX века». На имя енисейского губернатора от редакции «Сусанина» 6 февраля 1915 г. было даже подано соответствующее прошение¹⁹, получившее положительный ответ. Однако единственный номер этой газеты вышел в свет 15 марта 1915 г. На этом военно-патриотическая и антисемитская пропаганда красноярских монархистов стихла.

Вместе с этим деятельность красноярского отдела СРН фактически прекратилась. Однако причиной этого был не провал газеты, а отъезд в конце 1914 г. председателя отдела священника В.Е. Захарова, пользовавшегося большим авторитетом среди местных монархистов²⁰. В полицейском отчете сообщалось, что отдел СРН в Красноярске после отъезда В. Захарова активности не проявлял и собрания не проводил²¹.

Тем не менее с отделом СРН связывались погромы 7 мая 1916 г. в Красноярске. В своей статье М.А. Путинцева однозначно утверждает, что эта акция стала последним деянием «красноярских союзников»²². Однако конкретных доказательств причастности местных монархистов обнаружено не было. В своем обращении к горожанам губернатор Я.Г. Гололобов и городской голова С. Пытылицын отмечали, что беспорядки были устроены, преимущественно, женщинами и подростками, разгромившими несколько базарных и торговых лавок, а также частные дома, принадлежавшие в большинстве своем евреям. Также представители власти не отрицали, что действиями толпы управляли «злонамеренные люди» и «тёмные личности»²³. Однако, стоит отметить, что возмущение толпы было направлено не на еврейское засилье, а против дороговизны. Тем более, как отмечал очевидец событий, гласный Красноярской городской думы П.С. Троицкий, поводом для начала погромов стал «незначительный инцидент», конфликт между покупателями и торговцами мясниками²⁴. Красноярский полицмейстер утверждал, что разгрому подверглись лавки «прижимистых

¹⁹ ГАКК. Ф. 595. О. 13. Д. 765. Л. 1.

²⁰ Священник Варсонофий Емельянович Захаров // Сусанин (Красноярск). 1907. 9 февраля.

²¹ Переписка правых и другие материалы об их деятельности в 1914–1917 гг. // Вопросы истории. 1996. № 3. С. 153.

²² Путинцева М.А. К вопросу о деятельности Красноярского отдела Союза русского народа... С. 20.

²³ К населению города Красноярск от Красноярской городской думы // Отклики Сибири (Красноярск). 1916. 11 мая.

²⁴ Городская дума о беспорядках 7 мая // Отклики Сибири (Красноярск). 1916. 11 мая.

торгашей»²⁵. В связи с этим утверждение об инициировании красноярских беспорядков местными монархистами является безосновательным.

Одновременно с прекращением деятельности Красноярского отдела СРН в годы войны пришел в упадок и Иркутский отдел СРН. Согласно сведениям Иркутского губернского жандармского управления, члены отдела не занимались политической деятельностью. В Иркутске деятельность отдела опять же замыкалась на личность председателя. Им был В. Т. Дриго, возглавлявший отдел с 1912 г. Как доносил в Департамент полиции, начальник иркутских жандармов полковник Н.И. Балабин: «Дриго считается здесь личностью темною; говорят, что вошёл он в отдел исключительно в корыстных целях. Товарищ председателя Пушкарев, сообщник Дриго, человек совершенно нетрезвый и малограмотный. Кандидат Запольский – подпольный адвокат и вообще личность темная. Прочие члены отдела – люди малограмотные, совершенно не интересующиеся делами союза»²⁶.

Единственным активом иркутских монархистов в годы Первой мировой войны оставалась женская гимназия. К началу 1916 г. в ней обучалось 688 девочек, преимущественно из семей иркутских мещан, в начале 1917 г. – 827 девочек²⁷. Для отдела она была не столько институтом насаждения консервативных ценностей, сколько прибыльным предприятием. Управление ею сулило немалую выгоду. В конце концов, меркантильные интересы отдельных монархистов вышли на первый план. Это подтверждается ещё и тем, что бывший председатель отдела А.Н. Попов, уходя из СРН, поспешил вывести и заведение из ведения отдела. Этому воспротивился новый и.о. председателя В.Т. Дриго и вернул доходы гимназии под контроль отдела²⁸.

Последнее официальное собрание Иркутского отдела СРН состоялось 6 марта 1917 г., через несколько дней после отречения Николая II от престола. Члены отдела убрали из Устава пункт о самодержавии и решили, что союз должен «немедленно подчиниться общенародному желанию и беспрекословно присоединиться к новому правительству»²⁹.

Таким образом, начало Первой мировой войны было отмечено кратковременной активизацией деятельности Иркутского и Красноярского отделов СРН. Однако сплочения сил и увеличения политического веса в годы войны добиться не удалось. Напротив, Красноярский отдел СВР фактически прекратил существование в 1915 г., а члены Иркутского отдела под флагом монархизма преимущественно решали вопросы личного обогащения. Ключевую роль в упадке местного монархического движения сыграл личностный фактор, нало-

²⁵ ГАКК. Ф. 595. О. 63. Д. 7499. Л. 1.

²⁶ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф.600. О.1. Д.989. Л.2,3.

²⁷ Бузмаков Е.Л. Черносотенные организации в Сибири, 1905-1917 гг.: дис... канд. ист. наук. Томск, 2000. С.210.

²⁸ ГАИО, Ф.600. О.1. Д.989. Л.2об-3.

²⁹ В союзе русского народа // Сибирь (Иркутск). 1917. 9 марта.

жившийся на слабую социальную базу монархизма в Сибири и на общие для всех российских монархистов обстоятельства: неудачи российской армии на фронте, чехарду в правительстве, отсутствие идейно-политического единства.

Библиография

Бузмаков Е.Л. Черносотенные организации в Сибири, 1905–1917 гг.: дис... канд. ист. наук. Томск, 2000. 243 с.

Кирьянов Ю.И. Правые партии в России, 1911–1917 гг. М., 2001. 463 с.

Комин В.В. Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1965. 644 с.

Ноздрин Г.А. Политические объединения в сибирской деревне (середина 90-х гг. XIX в. – 1914 г.). Новосибирск, 2011. 352 с.

Переписка правых и другие материалы об их деятельности в 1914–1917 гг. // Вопросы истории. 1996. №3. С. 142–165.

Путинцева М.А. К вопросу о деятельности Красноярского отдела Союза русского народа // Люди и судьбы. XX век: тезисы докладов и сообщений научной конференции. Красноярск, 2003. С. 18–21.

Попов Д.И. Борьба правомонархических партий за влияние на массы в условиях поляризации партийно-политических сил в Сибири в 1907–1917 гг. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2014. №3(3). С. 25–36.

Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. Иркутск, 1994. 560 с.

Спирин Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. – 1920 г.). М., 1977. 364 с.

Степанов С.А. Черная сотня в России (1905–1914 гг.). М., 1992. 329 с.

Толочко А.П. Политические партии и борьба за массы в Сибири в годы нового революционного подъема (1910–1914 гг.). Томск, 1989. 216 с.

Толочко А.П. Черносотенцы в Сибири (1905 г. – февраль 1917 г.). Омск, 1999. 123 с.

Устав общества под названием «Союз русского народа». СПб, 1906. 16 с.

Шиловский М.В. Черносотенно-монархическое движение в Сибири начала XX века // Вопросы истории Сибири XX века. Новосибирск, 1999. С. 16–37.

Штырбул А.А. Политическая культура Сибири: опыт провинциальной многопартийности (конец XIX – первая четверть XX века). Омск, 2008. 612 с.

Язынин А.Е. Политические партии Сибири в первые месяцы Первой мировой войны // Актуальные проблемы истории Первой мировой войны и перспективы их изучения: сборник материалов всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию с начала Первой мировой войны. Тюмень, 2015. С. 177–186.